

НИКОЛАЙ ДЕДОК

НАРОДНЫЕ МОДЖАХЕДЫ «МУДЖАХИДИН ХАЛЬК»

НАРОДНЫЕ МОДЖАХЕДЫ
«МУДЖАХИДИН ХАЛЬК»

Николай Дедок

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «САМООПРЕДЕЛЕНИЕ»
Э-КНИГА
МОСКВА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2019

УДК 329.7
ББК 63.3(5)

Подготовка текста, оформление, корректура, дизайн обложки:
издательская группа «Самоопределение»

<https://www.samoopredelenie.info>
<https://www.facebook.com/samoopredelenie>

Дедок Н. Народные моджахеды «Муджахидин Хальк». — М.,
Спб.:Самоопределение, 2019. — 40 стр.

Организация моджахедов иранского народа (ОМИН), она же — «Муджахидин Хальк», была основана в 1960-е годы студентами тегеранского университета. В данной брошюре рассматривается история её зарождения, становления, упадка, а также особенности доктрины этой организации. В период наибольшего подъема ОМИН — на рубеже 1970-1980-х годов — организация насчитывала десятки тысяч участников, а после Исламской революции 1978 года её лидер пытался стать президентом страны и вступил в конфликт с режимом аятоллы Рухолы Хомейни. ОМИН — это леворадикальная исламская революционная организация милитаристского типа, находящаяся в состоянии почти непрерывной борьбы с иранскими режимами на протяжении более чем 54 лет.

Контакт с издательством: samoopredelenie@riseup.net

Вместо введения

Ближний Восток представляется нам сегодня как поле битвы сильных держав за ресурсы, геополитическое влияние и место под солнцем на мировой арене. В круговороте многочисленных войн и переворотов, которые пережил регион, за рамками внимания не только широкой публики, но и исследователей остаются самобытные народные движения с кровавой и драматической историей борьбы. В этой брошюре мы рассмотрим историю зарождения, становления и упадка Организации моджахедов иранского народа — леворадикальной исламской революционной организации, находящейся в состоянии почти непрерывной борьбы с иранскими режимами на протяжении более чем 54 лет.

Пример Организации моджахедов иранского народа (далее — МХ, или ОМИН, или муджахедины) как нельзя лучше показывает, какой долгий путь компромиссов, унижений и фатальных трудностей приходится проявлять организации, ставящей перед собой глобальные цели, идущие при этом вразрез с волей мировых элит.

История Ирана, как и история всех стран Ближнего Востока, может быть понята только через призму колониального правления. Именно колониализм не только сформировал государственные границы Ирана, но и предопределил вектор его развития на долгие десятилетия вперёд.

К началу Первой мировой войны Иран подошёл в виде полуколонии, разделённой между тремя крупными державами: Великобританией, Германией и Россией. Во время войны страна стала ареной боевых действий между войсками Османской империи и Антанты. К 1918 году Иран был полностью оккупирован британскими и российскими войсками. После серии военных переворотов, мятежей и народных восстаний в 1941 году к власти приходит прозападный шах Мохаммед Реза Пехлеви. В 1942 году союзники признают суверенитет Ирана, но советские войска покидают его только в 1946-м.

В 1949-м на шаха происходит неудачное покушение. Несмотря на то что осуществивший его работал в исламистской газете, шах обвинил в случившемся коммунистов. Это стало поводом для запрета коммунистической НПИ (Народной партии Ирана) и ввода в стране военного положения.

В начале 1950-х годов шах назначил премьер-министром Мохаммеда Мосаддыка. Тот добился национализации нефтяной промышленности, в частности Англо-американской нефтяной компании, что вызвало крайнее недовольство США и Великобритании, однако сделало Мосаддыка популярным в народе. Опасаясь его усиления, шах отстранил его от власти, однако вернул после стачки и восстания 1952 года. Но конфликт между Мосаддыком и шахом лишь усиливался, и в августе 1953 года военные, поддерживающие Мохаммеда Реза, совершили государственный переворот, свергнув правительство Мосаддыка. С тех пор к шаху перешла вся полнота власти в стране.

Дальнейшие годы характеризуются постепенным усилением власти США в Иране. В 1954 году правительство Ирана фактически раздало 95% нефтяной промышленности американским и британским корпорациям (British Petroleum, Royal Dutch Shell, Standard Oil Company и др.). Новая структура госбезопасности SAVAK («Sazman-e Ettela'at va Amniyat-e Keshvar» — дословно «Организация национальной разведки и безопасности нации») создавалась при тесном содействии ЦРУ.

Мохаммед Реза начал политику реформ и индустриализации. В ходе аграрной реформы к 1970 году было подорвано помещичье землевладение, землю получили около половины иранских крестьян. Были созданы предприятия самых разных профилей. Сотрудничество с Западом во всех сферах подтолкнуло также к быстрым переменам в культурных нормах. В столице кипела ночная жизнь, показывалось западное кино. Именно к этому периоду относятся часто демонстрируемые в Интернете обложки с глянцевых журналов с полуголыми иранками.

Быстрая модернизация в аграрной стране вызвала серьёзное экономическое неравенство. Уже в середине 1970-х дали знать о себе

дефицит платёжного баланса и инфляция. Возросла коррупция.

Огромный рост нефтяных доходов на фоне усиления обнищания населения, неэффективность государственного управления в сфере экономики, разрыв в культурных ценностях между малоимущим большинством и привилегированным городским большинством, беспредел спецслужб (по разным данным, в застенках SAVAK за 22 года её существования было замучено от «нескольких тысяч» до 380 тыс. человек) создавали очень взрывоопасную смесь.

Именно к этому периоду относится появление Организации моджахедов иранского народа (Муджахедин Хальк), которая совместила в себе черты обоих притесняемых в шахском Иране течений: марксизма и исламизма.

Недовольство населения вылилось в Исламскую революцию 1979 года¹. Бунтующие массы смели проамериканский режим, свергнутый шах бежал из страны и через год умер от рака.

Однако ввиду специфики воззрений большинства иранцев и твёрдого ассоциирования для многих справедливости с исламом революция не подарила Ирану более прогрессивное общество. Место диктатора-шаха занял аятолла Хомейни, провозгласивший создание «Исламской Республики» — клерикального режима со своими, уже исламскими спецслужбами, религиозным, а не светским контролем и всевозможными запретами в повседневной жизни.

Именно Исламская Республика по сегодняшний день остаётся главным врагом «Организации моджахедов иранского народа».

¹ Подробнее об этом можно читать, например, здесь: Иранская революция 1978-1979 гг. Причины и уроки (под ред. А. З. Арабаджяна). — М.: Наука, 1989. — 556 с. Электронная версия: <https://book.ivran.ru/f/iranskaya-revollyuciyacompressed.pdf>

Становление

МХ была основана 6 сентября 1965 года тремя участниками (по другим источникам — шестью): Мохамедом Ханифнеджадом, Саидом Мохсеном, Али-Ашгаром Бадизадеганом. Все они прежде были участниками Движения освобождения — демократической организации, выступавшей против шаха и созданной в мае 1961 года Мехди Базарганом.

5 июня 1963 года крупная демонстрация Движения освобождения была расстреляна войсками шаха, что впоследствии стало известно как Хордадское восстание. Движение освобождения было запрещено, Базарган получил 10 лет тюрьмы.

Трое основателей МХ решили, что для того, чтобы избежать участи Движения освобождения, действия которого они считали к тому же слишком умеренными и неэффективными, необходимо выработать новую тактику, чем и занялись, организовав дискуссионный кружок.

Идейным базисом новой группы решили сделать ислам — в его современной, расширенной и недогматичной трактовке. Разумеется, главными врагами новой группы в этот период были режим шаха Реза Пахлави и его американские покровители.

Первые годы группа занималась преимущественно идеологической работой. Политический ислам, основанный на марксистском прочтении истории и политики, был одной из общепринятых политических тенденций того времени.

30 ноября 1970 года МХ предприняла неудачную попытку похитить посла США в Иране Дугласа МакАртура. Стрелки МХ ждали МакАртура в засаде, когда тот на лимузине со своей женой ехал домой. Расстреляв машину, боевик бросил топор, пробив заднее стекло. Но МакАртур остался невредим. Позже, в феврале 1979-го, четверых членов МХ приговорили к пожизненному заключению за эту попытку. Ещё 16 человек получили до 10 лет лишения свободы.

В 1971 году МХ планировала осуществить первый теракт, который, однако, был расстроен агентом спецслужб, инфильтрированным в организацию. SAVAK обнаружил конспиративную квартиру, и несколько членов организации были задержаны и подвергнуты пыткам, что, в свою очередь, позволило узнать имена ещё некоторых участников.

К сентябрю 1971 года SAVAK арестовали более 150 членов МХ, нанеся тем самым тяжёлый удар по организации. 69 из них предстали перед судом. Были казнены многие основатели, тем самым организационная структура группы была серьёзно нарушена. Ряд арестованных оставались в тюрьме почти до самой революции 1979 года.

Среди арестованных в 1971 году был и Масуд Раджави. На суде он заявил, что «правлящий класс находится на смертном одре», а когда прокурор перебил его вопросом, зачем он приобретал оружие, Раджави ответил: «Чтобы разделаться с такими как ты». Его приговорили к смертной казни. Однако брат Раджави начал широкую кампанию в его поддержку, и после вмешательства Франсуа Миттерана и «Международной амнистии» приговор был заменён на пожизненное заключение.

В результате этого удара группа была реструктурирована: руководство ею взял на себя центральный комитет из трёх человек, каждому из которых была подконтрольна отдельная ветвь организации с независимыми друг от друга ячейками, каждая из которых имела свои склады вооружения и самостоятельно вербовала сторонников.

Вообще, с конца 1960-х в Иране появлялось множество как марксистских, так и исламистских революционных групп, однако большинство из них нейтрализовывались SAVAK до того, как начинали активную деятельность.

Репрессии 1971 года заставили МХ включить ряд марксистов в центральный комитет. В 1972 году в него вошёл Маджид Шариф Вакефи, а в 1973-м — Таки Сахрам. К 1973 году в ОМИН, продолжавшей страдать от жестоких репрессий SAVAK, развернулась жесткая идеологическая борьба. По всей видимости, «чистые» марксисты планировали захватить организацию, сделать её более радикальной и секулярной. Несогласные с новой линией изгонялись

или даже сдавались спецслужбам. Группа выпустила «Манифест об идеологических вопросах», где руководство объявляло, что «после десяти лет скрытого существования, четырёх лет вооружённой борьбы и двух лет интенсивного идеологического переосмысления они пришли к выводу, что марксизм, а не ислам, является настоящей революционной идеологией».

Фактически появилось две организации «Муджахедин Хальк», чья активность не пересекалась между собой. Раскольническая организация первоначально называлась «Муджахедин М-Л» (марксистско-ленинская), однако позже была переименована в «Пейкар» («Организация борьбы за освобождение рабочего класса»). Исламские сторонники МХ были сконцентрированы преимущественно в провинции, но по большей части — в тюрьмах.

Мишенью муджахединов вплоть до революции продолжали становиться государственные структуры шахского режима. В результате террористических атак было убито несколько американцев, работавших в Иране (по разным данным, к 1978 году в Иране работало от 45 до 60 тыс. американцев). В 1973 году члены МХ-МЛ устроили две перестрелки с полицией Тегерана. В том же году они организовали десять взрывов, в т.ч. в офисах Shell Oil, Pan American Airlines и Hotel International. В феврале 1974 года они организовали атаку против полицейской станции в Исафахане.

2 июня 1973 года у входа в собственный дом в Тегеране двумя людьми на мотоциклах был застрелен подполковник Луис Ли Хокинс, финансовый контролёр армии США.

В 1974 году, в знак протеста против визита султана Омана, муджахедины организовали взрывы банка Омана, ворот британского посольства и офиса Pan-American Oil company. Коммюнике организации сообщало, что эти действия были солидарностью с народом Дхофара — провинции Омана, где с 1962 по 1976 год проходило антиправительственное восстание.

В апреле 1974 года они сделали попытку взорвать офис SAVAK в университете Тегерана, а 25 мая того же года заложили бомбы в офисах трёх международных корпораций.

В августе 1976 года МХ атаковала машину, перевозившую служащих американской компании Rockwell International, убив трёх человек.

Много позже, когда встал вопрос об исключении МХ из списка террористических организаций, Масуд Раджави отрицал причастность его группы к убийствам американцев, настаивая на том, что это было дело рук отколовшейся марксистско-ленинской ветви МХ (того самого Пейкара). Некоторые аналитики даже говорят, что Раджави после освобождения во время революции был вынужден перестроить организацию, чьи имидж и структура серьёзно пострадали от действий Пейкара. В 2005 году Госдеп США признал эту версию и официально заявил, что МХ Масуда Раджави не имеет отношения к убийствам американцев в тот период.

От репрессий страдали, правда, также и члены марксистско-ленинской МХ. В 1976 году «Вашингтон Пост» сообщала о казни девяти «террористов, обвинённых в убийстве американских полковников». Среди казнённых был Вахид Афрактех, лидер группы. В этом же году сообщалось о том, что полиция Тегерана убила Бахрама Арама, ответственного за смерть трёх американцев, работавших на Rockwell International. Как Вахид Афрактех, так и Бахрам Арам принадлежали к МХ-МЛ.

Находясь в тюрьме и узнав о происходящем, Масуд Раджави написал книгу, где называл Пейкар «псевдо-левыми оппортунистами», чьи вооружённые операции были «вызовом» и попыткой «переиграть» истинную МХ.

Идеология

Как уже было сказано, в этот период МХ пыталась совмещать марксизм и ислаимзм, интерпретируя суры Корана как инструкции к обобществлению средств производства и ликвидации классовой системы. Важной составляющей их борьбы был также антиколониализм — поддержка борющихся народов Алжира, Кубы, Палестины и Вьетнама.

Помимо марксистской литературы, источником вдохновения группы была книга «Путь красноречия» — сборник из проповедей, писем и высказываний Имама Али, составленный багдадским поэтом и теологом Шарифом Рази.

Несмотря на влияние марксизма в идеологии, группа никогда не называла себя «коммунистической» или «социалистической», не считая периода узурпации лейбла «Муджахедин Хальк» марксистами-ленинцами. В 1970-х годах МХ продвигала радикальную форму ислама, близкую к некоторым работам иранского революционера и социолога Али Шариати (1933-1977). В них утверждалось, что ислам должен противостоять феодализму и капитализму, отталкиваясь от принципа равенства и прав человека, а также говорилось о необходимости социализации средств производства.

Идеологию МХ также называют смесью марксизма, феминизма и ислаимзма. Впрочем, вероятнее всего, следует различать идеологию ранней МХ и поздней МХ. Если в первые годы после создания и первое время после Исламской революции МХ действительно придерживались исламского марксизма, то сегодня, исходя из их официального сайта, их идеология — либеральная демократия с легким налётом религии. Руководство организации в открытую отрицает свою принадлежность к марксизму. Критики же и вовсе утверждают, что одним из столпов идеологии МХ является лояльность семье Раджави.

Также следует отметить, что следование идеологическим догмам

организации выливалось в немалые сложности для её членов.

Ещё в конце 1980-х от взрослых женщин — участниц организации требовали развода со своими мужьями. Молодым не позволяли жениться или иметь детей. Согласно концепции МХ, любовь только отвлекает муджахединов от борьбы против мулл. Информагентство ВВС, например, приводит слова бывшего члена МХ Эдуарда Темадо, живущего сейчас в Германии. Он провёл 9 лет в качестве военнопленного в Ираке и присоединился к МХ с целью «помочь иранской демократии». Спустя три года участия в организации он захотел её покинуть, но ему не позволили, и он находился в её составе 12 лет. Как он сказал корреспондентам, он «завёл жену и трёх детей в знак протеста против организации».

На сегодня же политическая платформа Национального совета сопротивления Ирана (НССИ — таковым было одно из названий МХ после ребрендинга) уже включала поддержку прав человека, женщин, капиталистическую рыночную экономику, заботу о правах меньшинств и интеграцию Ирана в международное сообщество, поэтому на сегодняшний день говорить о МХ как о «леворадикальной» организации вряд ли приходится. Более подробно о сегодняшней идеологии МХ и её политической структуре будет сказано ниже.

Ислам и социализм

Насколько же вообще совместимы ислам и социализм?

Социализм считается априори атеистической идеологией, т.к. базируется на материализме, отрицающем существование Бога. Однако идеологий или концепций, совмещающих авраамические религии (иудаизм, христианство, а также ислам), в разное время существовало немало, в том числе они существуют и до сих пор. Достаточно сказать, что в странах Латинской Америки для политика быть левым, или даже левым радикалом, и одновременно с тем — католиком не является редкостью.

Сторонники комбинирования ислама с социализмом стараются найти корни последнего в Коране и в жизни пророка Мухаммеда. В качестве примера приводится позиция Абу Зарра аль-Гифари — одного из сподвижников и современников Мухаммеда и передатчика 261 хадиса. Во время правления халифа Усмана ибн Аффана он проповедовал равное распределение богатства и выступал против накопления материальных благ халифами. Уже упомянутый выше Али Шариати считал Абу Зарр аль-Гифари первым представителем исламского социализма.

Близкими к эгалитарным (скорее анархическим, чем государственно-социалистическим) можно назвать идеи исламской секты Хариджитов — первой отколовшейся от мейнстрима группировки мусульман. В 657 году они выступили против халифа Али из-за его нерешительности в отношении почти поверженного врага и ушли, основав свою общину.

Пункты учения хариджитов включали в себя:

- равенство всех мусульман (арабов, неарабов, вчерашних рабов) внутри уммы;
- социальное равенство внутри общины;
- неприятие крупного землевладения;
- выборность халифа;
- невозможность наследования халифом имамата;

- ограничение власти халифа: он должен обладать только исполнительной властью, а судебная и законодательная власть должна быть только у совета (шуры).

Идеи исламского социализма, как считается, первыми или одними из первых стали нести в массы мусульмане из советской России, сотрудничавшие с большевиками, такие как Мирсаид Султангалиев (позже обвинённый в «мелкобуржуазном национализме» и репрессированный) или Убайдуллаха Синдхи — пакистанец, находившийся в России в 1917-1923 годах.

Своеобразной попыткой синтезировать государственный социализм и ислам отметилось ваисовское движение (движение татарских крестьян и мелких собственников, последователей суфиста Бахаутдина Ваисова). После провозглашения советской власти, в 1919 году, ваисовцы на одном из своих съездов приняли программу построения социализма в Народной республике Волжской Болгарии, после — о создании высшего органа власти: «Совета Волжских Болгарских мусульман и ваисовцев Востока».

В 1920-х годах ваисовцы даже создали мусульманско-социалистическую общину, которая впоследствии распалась. Позже, естественно, все активные участники и руководители движения были репрессированы.

В исламском социализме существуют разные течения: как более клерикальные («правые»), ставящие акцент на воплощении шариата и берущие религию за первоначальную основу, так и более светские («левые»), отстаивающие пролетарский интернационализм, секуляризм и называющие религию личным делом человека.

Сторонниками социализма называли себя арабские националистические партии, такие как БААС, призывавшие к созданию единого арабского государства на основе ислама. Сторонники подобных партий пришли к власти в 1952 году в Египте, в 1956-м — в Сирии и в 1958-м — в Ираке. Хотя излишне говорить, что во всех трёх случаях их власть быстро выродилась

в обыкновенную диктатуру с превалированием государственного сектора в экономике, безо всякого намёка на эгалитаризм или равное распределение общественных благ.

Тем не менее вплоть до конца 1980-х годов комбинирование ислама с социализмом было популярно среди антиколониальных движений Ближнего Востока, примерами чего служит не только Муджахедин Хальк, но и, например, алжирский Фронт национального освобождения, а также сторонники Муаммара Каддафи, который для обоснования придуманной им социальной системы пользовался даже трудами Бакунина.

Стоит отметить, что в исламе, в частности в исламском законе, действительно есть нормы, которые можно считать эгалитарными. В первую очередь это, конечно, закят — ежегодный обязательный налог, выплачиваемый всеми работоспособными мусульманами в пользу нуждающихся (отказ от его выплаты считается грехом). Или садака — добровольная милостыня в пользу малоимущих. Ростовщичество в исламе также относится к одному из «76 больших грехов».

Мусульманский мейнстрим, правда, скорее оппонирует идеям исламского социализма. На исламских сайтах можно встретить, например, утверждение о том, что социалисты, устанавливая твёрдые цены, «решили присвоить себе роль Господа в экономических отношениях», и прочие упрёки в адрес сторонников эгалитаризма — естественно, обоснованные священными текстами.

Лидеры

Масуд Раджави родился 18 августа 1948 года и присоединился к МХ в 1968 году, когда учился в университете Тегерана.

Ещё до революции 1979 года Раджави был арестован SAVAK и приговорён к смерти, позже заменённой пожизненным заключением. Масуда Раджави освободили 20 января 1979 года — спустя четыре дня после бегства Шаха из Ирана.

В 1980-м Раджави баллотировался на пост президента Ирана от имени своей организации и ряда дружественных МХ групп, однако не был зарегистрирован, т.к. находился в конфликте с аятоллой Хомейни. В 1981 году Раджави бежал в Париж, а в 1986-м — в Ирак.

Масуд Раджави исчез во время вторжения США в Ирак в 2003 году: его местонахождение и статус на сегодняшний день неизвестны. Некоторые аналитики уверены, что он мёртв. «Культовые лидеры обычно не подаются в отставку», — утверждает Карим Саджапур, иранский эксперт, член Международного фонда мира Карнеги. «Они либо отправляются в тюрьму, либо умирают. Я бы удивился, будь Масуд Раджави до сих пор жив».

В 2010 году суд Ирака выдал ордер на арест 39 членов ОМИН, в том числе Масуда Раджави, по обвинению в содействии Саддаму Хусейну в подавлении восстания шиитов и курдов в 1991 году.

Марьям Раджави (в девичестве Казар-Азеданло) родилась в 1953 году в Тегеране, отучилась на металлурга и присоединилась к МХ, будучи, как и Масуд Раджави, студенткой Тегеранского университета в начале 1970-х. Подтолкнула её к этому решению смерть сестры Наргиз от рук SAVAK. В 1979-м она стала работницей «социального сектора» ОМИН и в 1980-м выдвигалась от организации на парламентских выборах. В один год с Масудом Раджави они бежали в Париж.

В 1985-м она вышла замуж за Масуда Раджави и в том же году стала сопредседателем ОМИН.

В 2003 году Марьям Раджави была арестована французской полицией в числе 150 других членов МХ, но вскоре была отпущена.

Она также в числе тех 39 человек, ордер на арест которых выдал Ирак по обвинению в сотрудничестве с Саддамом Хусейном.

Исламская революция 1979 года

В 1979 году во время революции Масуд Раджави был союзником группы аятоллы Рухола Мусави Хомейни, одного из лидеров революции. Однако вскоре эти союзнические отношения прервались. Хомейни начал уничтожать оппозицию и предпринял шаги к недопущению Раджави и членов МХ к власти в новом правительстве.

Официальный сайт МХ описывает эти события следующим образом:

«После того, как Хомейни вернулся в Иран, он отправил своего сына Ахмеда на встречу с Масудом Раджави. Ахмед сделал Раджави предложение от имени Хомейни: “Если ты поддержишь Имама и выступишь против его противников, перед тобой будут открыты все ворота и ты получишь всё, что хочешь”.

Раджави отверг это предложение, сказав, что МХ поддерживает создание демократического правительства. Раджави добавил, что он добьётся, что МХ даст ему полную поддержку, если аятолла последует этим путём».

Сам Раджави в 1981 году рассказывал журналистам следующее:

«Я встретил Хомейни. Он дал мне свою руку и сказал поцеловать. Я отказался. С этого момента мы стали врагами».

Также официальная история МХ утверждает, что действия режима аятолл против МХ начались уже через несколько недель после свержения шаха. Муллы, как утверждает сайт МХ, начали «секретную кампанию насилия низкой интенсивности против МХ, используя банды Хезболлы. Их парни с дубинами атаковали офисы МХ, их демонстрации и сторонников». В феврале 1980-го режим изъял 60 000 экземпляров официального рупора МХ — газеты “Муджахед”. Стратегия МХ в тот период, по словам официального рупора, состояла в том, чтобы «избегать прямой конфронтации с режимом так долго, насколько это возможно».

Согласно же отчёту исследовательского института RAND, Раджави

изначально был союзником аятоллы Хомейни — ссора между ними наступила только тогда, когда последний не захотел делиться властью в постреволюционном правительстве.

Через год после революции МХ достигла существенного роста и стала внушительной политической силой. Организация имела отделения в 250 городах, а её газета «Муджахед» издавалась 600-тысячным тиражом и, если верить сайту организации, была крупнейшей ежедневной газетой в стране. Лидер МХ Масуд Раджави решил стать президентом Ирана, однако в этом ему мешает аятолла Хомейни. За неделю до выборов Хомейни издаёт фетву (норма права в исламе. — Прим. авт.), ставящую крест на выдвижении Раджави. Формальная причина — Раджави не голосовал за принятие проклерикальной новой конституции.

Тогда Раджави попробовал баллотироваться в Меджлис (парламент). Однако и этого муллы ему не дали сделать, подтасовав результаты голосования в первом туре. Тогда же не прошли и другие кандидаты от МХ. Организация, разумеется, не признала итоги выборов.

23 февраля 1980 года Масуд Раджави озвучивает политическую программу МХ для нового иранского правительства на своей речи в университете Тегерана, разворачивая свою симпатию на 180 градусов — от аятоллы Хомейни и его клириков к Аболхасану Банисадру, светскому либеральному кандидату.

12 июня 1980 года МХ организовала демонстрацию протеста на стадионе Амжадиех (сейчас — стадион Шахид Шируди) в Иране. По словам МХ, в ней приняло участие 200 тыс. человек. Демонстрация закончилась столкновениями: протестующих атаковали стражи Исламской революции. В толпу кидали газовые гранаты, полицейские стреляли в воздух из автоматических винтовок. Пятеро демонстрантов погибли. В ответ на демонстрацию Хомейни закрыл все университеты под предлогом «культурной революции».

Противостояние нарастало как по агрессивности, так и по степени вовлечённости в него масс, и исход его до последнего дня был не

ясен. 17 июня аятолла Хомейни публично признался, что боится за судьбу «исламской революции». Опасаясь кровопролития, МХ местами отступала, не дождавшись удара от аятолл, и вскоре закрыла 30 своих офисов по всей стране. Несколькими неделями позже режим запретил любые демонстрации.

В 1981 году, после того, как парламент объявил импичмент Саиду Аболхасану Банисадру, первому демократически избранному президенту Ирана, МХ объявили о начале массовых протестов. Незадолго до их начала власти распорядились арестовать Масуда Раджави и одного из тогдашних лидеров МХ Мусу Хайбани, однако найти их не смогли. В тот же день МХ объявила о начале вооружённой борьбы с правительством.

20 июня состоялись обещанные демонстрации. Они прошли в семи городах и закончились жестокими разгонами. По разным данным, до 50 человек было убито и более тысячи арестовано. 25 июня в радиотрансляции Хомейни назвал МХ «главным врагом» Республиканской партии и аятолл.

А уже на следующий день после демонстрации начались аресты членов МХ. Официальные источники МХ говорят о сотнях казнённых и 2500 арестованных в период между 21 и 22 июня.

И уже через 8 дней, 28 июня 1981 года бойцы МХ взрывают штаб-квартиру хомейнистской Иранской республиканской партии, когда там как раз шло собрание, в результате чего погибает 74 партийца, в том числе аятолла Бехешти, второй человек в партии после аятоллы Хомейни. Нужно заметить, что это событие официальные источники МХ сегодня обходят стороной.

Всего количество убитых режимом членов МХ сама организация оценивает в 120 тыс. при 150 тыс. арестованных. Впрочем, эти цифры вполне могут оказаться завышенными, и проверить их на сегодняшний день достаточно проблематично.

Уже в июле 1981-го Масуд Раджави и руководство МХ сбегает в Париж, где создают Национальный Совет Сопротивления Ирана (НССИ), считающий себя «парламентом в изгнании», где находится

до 1986 года. Большое количество членов МХ перемещаются в Ирак, где режим Саддама Хусейна расселяет их в военных лагерях вдоль иранской границы. Однако и на территории Ирана не прекращается вооружённая борьба сторонников МХ. «Я хочу умереть, приближая строительство бесклассового общества: чтобы жила наша революционная традиция и чтобы отомстить за наших товарищей, убитых кровавым реакционным режимом», — написал один из членов ОМИН, Ибрахим Задех, убивший в ходе атаки смертника 13 членов КСИР и аятоллу Саддуки, советника Хомейни, в июле 1982-го.

«Враг моего врага — мой друг»

Начало ирано-иракской войны неожиданно предоставило МХ ещё одну возможность поквитаться с ненавистным режимом аятолл. Поспособствовала этому сделка президента Франции Жака Ширака с Тегераном. Первый изгнал Раджави и множество деятелей МХ из страны в обмен на освобождение заложников, удерживаемых проиранскими группами в Ливане. Ряд фактов, в том числе утверждение Госдепартамента США, свидетельствуют о том, что МХ выступила в ирано-иракской войне 1980-1988 годов на стороне Саддама Хусейна.

В конце войны отряд в 7000 членов МХ, вооружённый и экипированный Ираком, под лейблом «Национально-освободительная армия Ирана» (NLA) под прикрытием ВВС Ирака пересёк иранскую границу, заняв город Исламабаде Герб (около 90 тыс. населения). После контратаки Ирана NLA отступили в Ирак, потеряв 1400 человек убитыми и пропавшими без вести. МХ заявляет о 55 000 убитых бойцов КСИР, басиджей и солдат вооружённых сил Ирана (цифра выглядит явно преувеличенной). Свою тогдашнюю операцию МХ назвала «Вечный свет», а контратака Ирана известна как «Операция “Мерсад”».

В ночь на 18 июня 1988 года Ирак при поддержке МХ начал «Операцию сорока звёзд». Осуществив более 530 самолёто-вылетов и активно применяя нервно-паралитический газ, ВС Ирака атаковали иранские войска в районе г.Мехран, убив и ранив более 3500 человек и почти полностью уничтожив дивизию КСИР. В это время на западе Ирана МХ начала операцию «Афтаб».

Сообщается, что примерно в то же время около 5000 бойцов МХ присоединились к отрядам Саддама в битве за Киркук.

Результаты этого вторжения для членов МХ, находившихся в тюрьмах Ирана, были катастрофическими. Иранский режим выбрал их в качестве объектов мести и после издания Рухоллой Хомейни секретной фетвы начал массовые пытки и убийства не только членов

МХ, но и участников всех других левых и оппозиционных групп, находившихся тогда в заключении, таких как Народная партия Ирана Туде (просоветская партия), Организация партизан-фидайнов иранского народа, Рахе Каргар (Организация революционных рабочих Ирана), Комала (Революционная организация курдского рабочего народа, маоистского толка), Демократическая партия Иранского Курдистана (националистического толка).

Вот слова из фетвы Хомейни: «Тот, кто на любом этапе продолжает принадлежать мунафикинам (псевдо-мусульманам. — Прим. Авт.), должен быть казнён. Немедленно уничтожьте врагов ислама. Те, кто находится в тюрьмах по всей стране и остаются непоколебимыми в поддержке Муджахедин Хальк, воюют с богом и обречены на казнь».

Процесс приговаривания к смерти занимал несколько минут. Если заключённые не желали сотрудничать с режимом, то это считалось признаком симпатии к муджахединам, и их немедленно казнили. Первоначально казни проводились через расстрел, но позже он был заменён повешением.

В Тегеране в тюрьмах Эвин и Гохардашт казни проходили каждый час с 7:30 до 17:00. В первую ночь было казнено почти 3800 человек. Чтобы упростить казни, в тюрьме Эвин (которая, кстати, до сих пор используется для содержания и пыток заключённых иранского режима) заключённые были отравлены. В среднем в августе и сентябре 1988 года осуществлялось по несколько сотен казней в день, достигнув рекордной отметки в 8000 человек за две недели.

Бойня была настолько массовой, что протестовали даже ближайšie доверенные лица Хомейни, например, аятолла Монтазери, за что впоследствии он был уволен. Его протесты также не принесли результата.

В Тегеране тела жертв отправляли ночными конvoями в Хаваранский район к югу от столицы, где их закапывали на пустырях в братских могилах. Места массовых захоронений вскоре стали известны в связи с тем, что их обнаруживали бродячие собаки, которые

выкапывали трупы. В других регионах трупы зарывали в каналы или на кладбищах.

В течение пяти месяцев было убито, по разным оценкам, от 5 до 33 тыс. человек, среди которых внушительный процент составляли старики, дети (казнили детей от 13 лет) и женщины. Власти приняли множество мер к тому, чтобы скрыть это массовое убийство, и поэтому реальное число погибших до сих пор не известно. Большинство убитых сидели за осуществление мирной политической деятельности (распространение оппозиционных агитматериалов, участие в демонстрациях, сбор пожертвований для оппозиции и т.п.).

В 2016 году была опубликована аудиозапись переговоров иранского теолога-диссидента Хусейна Али Монтазери и лиц, ответственных за массовые убийства. Из записи следует, что резня готовилась задолго до вторжения, а последнее стало лишь удобным поводом для её осуществления.

Считается, что коллаборантская тактика МХ в ходе ирано-иракской войны сделала их предателями в глазах большинства иранского населения, похоронив тем самым надежды Масуда Раджави на завоевание организацией симпатий иранцев. Такова, однако, была плата за вынужденное присутствие группы в Ираке ввиду практически полной невозможности вести политическую борьбу в своей стране.

По мнению ряда источников, уже после окончания войны МХ также помогала Саддаму Хусейну подавлять шиитско-курдское восстание на юге страны в 1991 году (в ходе подавления восстания погибло, по разным данным, до 180 тыс. человек, а само подавление отмечалось крайней жестокостью). МХ эти обвинения отрицает.

В самом же Иране террористические акты меньшего масштаба продолжались все 90-е и нулевые. Ряд атак произошёл в апреле 1992 года, когда МХ атаковала дипмиссии Ирана в 13 странах, — в т.ч. представительство Ирана в ООН. По словам руководства МХ, эти атаки были мстью за авиаудары иранской армии по членам МХ в районе Багдада. В 1998 году члены МХ убили руководителя тюремной

системы Ирана — Асадоллу Ражеварди (что можно рассматривать как возможную месть за резню в тюрьмах десятью годами раньше).

В 1999-м произошло убийство замначальника Генштаба Ирана Али Сайада Ширази. В феврале 2000-го МХ осуществляет обстрел дворца президента Ирана Мохамеда Хатами.

По версии властей Ирана, с начала исламской революции 1979 года и по сей день от деятельности МХ погибли 17 000 иранцев.

Умиротворение и разоружение

Во время вторжения в Ирак в 2003 году армия США провела ряд бомбардировок объектов муджахединов в Ираке, несмотря на утверждения ОМИН о её нейтральности. Вскоре стороны договорились о прекращении огня, разоружении МХ и перемещении организации в лагерь Ашраф на северо-востоке страны — бывшую военную базу ВС Ирака размером 14 квадратных километров кв. км. В 2004 году Министр обороны США Дональд Рамсфилд определил группу как «лиц, пользующихся покровительством согласно Женевской конвенции», хотя такое определение противоречило рекомендации Госдепа США, Верховного комиссариата ООН по делам беженцев, и международного представительства Красного Креста.

В середине мая 2003 года отряды коалиции собрали у МХ более 2139 танков, бронемашин, единиц артиллерии и прочих военных машин. Четвёртая пехотная дивизия отчиталась об уничтожении большей части оружия и боеприпасов, принадлежавших МХ.

По разным оценкам, от 3400 до 4000 членов МХ были собраны в лагере Ашраф — в одном месте (до этого МХ имели как минимум шесть баз: вблизи г. Джалула в 100 км от Багдада, в г. Кут, в г. Басра, в г. Аль-Амара и вблизи г. Микдийа в 80 км. от Багдада), задержаны, разоружены и проверены на принадлежность к террористическим атакам в прошлом. Там они пробыли последующие 10 лет, выживая с помощью кустарного производства, пожертвований из-за границы и, возможно, помощи антиирански настроенных стран.

Однако в таком состоянии члены МХ были достаточно уязвимы для атак со стороны проиранских сил, — что, в итоге, и случилось.

В июле 2008-го МХ обратилась в Госдеп США за отменой решения о признании их иностранной террористической организацией (ФТО). В случаях такой процедуры организация, которая подаёт заявку, должна привести доказательства того, что сегодняшние обстоятельства существенно разнятся от тех, когда организация была признана террористической. Госдеп изначально пришёл к выводу, что

МХ остаются остаётся иностранной организацией, сохраняющей способность и желание включаться в террористическую активность и терроризм. При этом данное определение не угрожало статусу членов МХ в лагере Ашраф.

28 июля 2009 года, воспользовавшись уходом войск США на территорию своих баз, ВС Ирака штурмом вошли в лагерь Ашраф. Как минимум 10 жителей лагеря были убиты в ходе рейда. Пресс-секретарь правительства Ирака Али аль-Дабба назвал произошедшее «контролируемой мерой для поддержания стабильности в лагере».

Причины рейда до конца не ясны — возможно, это была акция устрашения против формально неподконтрольной Багдаду политической группы, возможно, у иракских властей было подозрение, что МХ отдала США не всё своё вооружение. Возможно, новые иракские власти хотели отомстить за участие МХ в подавлении восстания 1991 года. По некоторым данным, этот и подобные рейды проводились под давлением Ирана.

Так или иначе, члены МХ, присутствовавшие во время рейда, заявляли, что американские военные снимали происходящее на видео и никак не реагировали на насилие. МХ ответила на произошедшее возмущением, апелляцией к соглашениям с США и голодовкой своих членов. Очевидно, это было уже единственным, чем они могли ответить в той ситуации.

Аналогичный случай произошёл в апреле 2011-го, после того, как войска США покинули лагерь Ашраф. В результате погибло 35 участников МХ. После инцидента Ирак заявил о своём желании закрыть лагерь Ашраф.

В декабре 2011-го Ирак и ООН достигли соглашения относительно лагеря Ашраф: его было решено передислоцировать в лагерь Хурийя (Camp Liberty), прилегающий к международному аэропорту Багдада. Совокупная численность активистов МХ по всему миру на то время оценивалась Госдепом США в 5—10 тысяч тыс. человек, значительная часть из которых находилась в Европе.

Несмотря на формальное разоружение, МХ изо всех сил старалась сохранить себя как милитарную структуру и поддерживать в

своих членах боевой дух. В конце 2008-го года доклады США сообщали, что жители лагеря носят военную униформу, используют дореволюционные иранские флаги и по ночам отрабатывают военную тактику действий малыми группами.

Террористы или борцы за демократию?

Стратегический исследовательский институт RAND, выполняющий исследования в том числе по заказу вооружённых сил США, в своем докладе за 2009 год раскритиковал решение Штатов о придании статуса защищённых лиц боевикам МХ и назвал его «крайне противоречивым», т.к., по мнению организации, США избирательно применила применили Женевские конвенции к организации, официально считающейся террористической.

В последующие годы многие публичные деятели США высказывались в поддержку МХ. Среди таковых были Рудольф Джулиани (бывший мэр Нью Йорка), бывший претендент на место кандидата в президенты от демократической партии Говард Дин и другие — всего называется до 30 персон. В некоторых источниках попадает информация о том, что МХ готова платить за такие речи общественным деятелям: называются даже цифры: от 13 до 50 тыс. долларов за 5–10-минутную речь.

Встречается также информация о том, что в 2007 году, ещё до снятия статуса «террористической группы», МХ проходила тренировки в лагерях США в пустыне Невада.

21 сентября 2012 года в прессе появилось сообщение о том, что Госдеп США планирует вычеркнуть МХ из списка террористических организаций. Спустя неделю Госдеп сообщил, что это произошло. Поводом для такого решения были названы названы публичное отречение МХ от насилия, отсутствие подтверждённых актов террора со стороны организации в течение более чем десятилетия, а также содействие в мирном закрытии лагеря Ашраф — «исторической» базы МХ. Это означало — кроме радикальной смены репутации — то, что имущество и интересы участников организации на территории США больше не будут арестовываться и блокироваться, а юридические и физические лица могут взаимодействовать с МХ без каких-либо ограничений.

Тем временем сами члены МХ в лагере Хурийа продолжали подвергаться атакам — на этот раз уже со стороны проиранских сил. 29 октября 2013 года шиитская милиция «Аль Мухтар» осуществила запуск ракет по лагерю Хурийа, что привело к смерти как минимум 24 его жителей. Правительство попробовало атаковать в ответ и оказало жителям лагеря помощь. За месяц до этого в результате аналогичной атаки на лагерь погибло трое иракских силовиков. Из лагеря Хурийа периодически похищали людей — всего пропало без вести семь человек.

К концу 2013 года ООН сообщила, что в лагере Хурийа остаётся 1957 человек. 1 119 человек уже были расселены к этому времени по другим странам — преимущественно в Албании. Лишь немногие (63 человека) сделали это самостоятельно. Подавляющее большинство были расселены через Верховный комиссариат ООН по делам беженцев. И большинство из них, в свою очередь, были переселены в Албанию. В 2014-м ООН даже назначила специального представителя для поиска возможностей для переселения группы.

Атаки на жителей лагеря тем временем продолжились и в последующие годы. Сообщается, что в результате выстрелов ракетами Фалак иранского производства в лагере к началу 2016 года погибло 140 человек и 1300 было ранено. Ответственность за атаки брали на себя группы, аффилированные с КСИР. Иракские силовики, ответственные за охрану лагеря, не могли или не хотели организовать его охрану на должном уровне.

В течение 2014–2016 годов Албания приняла более 1000 членов МХ и выразила готовность принять ещё ещё 2000. В феврале 2019-го немецкая газета «Шпигель» сообщала о «приблизительно 2000» членов членах МХ. , живущих в лагере в Албании. Таким образом, туда переместилась основная масса активных участников группы.

Лагерный порядок

Сообщается, что лагерь МХ в Албании находится в деревне Манез неподалёку от Тираны, занимает территорию в 50 футбольных полей, огорожен высоким забором и охраняется как частными охранными фирмами, так и самой группой. Охрана лагеря не очень любит журналистов. Звучат даже свидетельства о том, что его жителям запрещено иметь мобильные телефоны, часы и календари.

Немецкое издание «Шпигель» провело своё расследование, побеседовав с 15-ю бывшими жителями лагеря. Их отзывы об МХ и царящих в лагере порядках, мягко говоря, не самые положительные: «Публичное лицо организации — либеральное. Внутри же она работает с помощью лжи, манипуляции и страха», — говорит 50-летний Холамреза Шикари, член МХ с 27-летним стажем. Он присоединился к МХ в 1988-м, во время ирано-иракской войны. Организация обещала ему борьбу за свободу и демократию, а также — в будущем — визу в Европу. Однако позже у него отобрали документы, и заявили, что если он захочет выйти из организации, то окончит свои дни в иракской пыточной тюрьме. Шикари также заявляет, что участников организации заставляют рвать связи с родственниками, и говорит, что после того, как он захотел покинуть группу, его избивали по голеним, «пока они не почернели», и тушили об него сигареты».

Официальные представители МХ отрицают все обвинения.

Однако Amnesty International заявляет, что МХ сама пытается желающих покинуть группу и тех, кто задаёт неудобные вопросы, — как минимум с 1990-х годов. Очевидцы, пережившие пытки и сумевшие вырваться, сообщают, что им платят «пособие» по 350 евро в полгода, чтобы они молчали о случившемся.

Те, кто смог покинуть лагерь, сообщают, что порядки в нём строго военные. Члены организации живут по 8 человек в комнате, просыпаются между 4:30 и 5:00. В дополнение к боевой подготовке

занимаются строительством объектов в лагере. Около 1000 человек, как сообщается, работают в «компьютерной дивизии» — аналоге «фабрики троллей», — ведя пропаганду с фейковых аккаунтов.

Пресс-секретарь группы называет эти обвинения попыткой «скрыть фейковые аккаунты, принадлежащие иранскому режиму».

Внутри лагеря, как говорят его бывшие члены, нет телевидения или радио, вместо этого есть свое «Муджахедин ТВ», круглосуточно показывающее заикленные речи Марьям и Масуда Раджави.

Согласно свидетельствам очевидцев, в группе запрещены браки между ее её членами, а детей, рожденных рождённых от таких браков, отрывают от семей и отправляют жить в третьи страны.

Существует мнение, что такие жёсткие порядки были установлены Масудом Раджави в 1985 году из опасения того, что в эмиграции группа распадётся, а также после провала операции «Вечный свет», когда более тысячи членов МХ погибли в самоубийственном рейде вглубь Ирана на город Исламабаде-Герб.

Ряд бывших бойцов МХ рассказали журналистам, что после кровавого поражения в битве за Исламабаде-Герб Раджави назвал себя представителем имама Махди — 12-го имама, который, согласно ожиданиям шиитов, вернётся вместе с Иисусом, для того чтобы воцарить мир и справедливость на земле.

На странице официального сайта МХ, наоборот, всячески подчёркивается респектабельность и даже открытость своего учреждения. Например, сообщается о трёхдневном визите в лагерь «Ашраф-3» высокопоставленной германской делегации, включая бывшего президента Бундестага Риту Сасмус (Rita Süßmuth).

Уроки и перспективы

До вторжения США в Ирак в 2003 году режим Саддама Хусейна был основным спонсором ОМИН. На сегодняшний же день финансирование организации осуществляется различными источниками: по разным данным, МХ помогают Израиль, США, Саудовская Аравия и диаспора в странах Европы. Сообщается и то, что участники группы собирают пожертвования на улицах немецких городов, показывая прохожим фотографии казней в Иране.

Многие на Западе хотели бы видеть МХ противвесом клерикальному режиму аятолл. Однако ряд голосов даже среди антиирански настроенных стран звучит в отношении МХ крайне критично: спикер французского МИДа осудил группу как «насильственную и не имеющую ничего общего с демократией», заявив о ее её «культовой» природе.

Судьба и текущее положение МХ могут служить серьёзным уроком всем революционным группам, особенно сражающимся в условиях крайне жестоких и репрессивных авторитарных режимов.

Перейдя на определённом этапе к вооруженной вооружённой борьбе, муджахедины не смогли достичь на этом фронте существенных результатов и оказались на грани разгрома. В попытке сберечь свой актив, они обратились в эмиграцию, попытавшись воспользоваться внешними силами для изменения ситуации у себя в стране. Представляется, что это и было главной стратегической ошибкой МХ. Отказавшись от борьбы на родине, они обрекли себя быть изгоняемыми отовсюду: сначала из Франции, потом из своих же лагерей в Ираке.

Подобное пренебрежительное обращение стало возможно по той простой причине, что никто из крупных геополитических акторов не воспринимает МХ как серьёзную политическую силу, с которой нужно считаться. Всё, что им оставалось в такой ситуации, — пойти «на службу» любому доступному врагу иранского режима, что они

и сделали, став на сторону не менее кровавого и авторитарного государства — саддамовского Ирака. Но этот «патрон» оказался также не вечен, и после его уничтожения им пришлось перейти на противоположную сторону — к США, которые еще ещё вчера уничтожали их главную опору и поддержку — режим Саддама Хусейна.

Следующим этапом в упадке МХ стало её разоружение американцами в 2003—2004 годах. С этого момента группа перестала существовать как самостоятельный региональный игрок и стала полностью зависимой от внешних сил.

Понимая текущее положение руководство группы решило извлечь для себя из него максимальную выгоду и попробовало найти покровителя в лице США. Частично «муджахединам» это удалось — кроме исключения из списка террористических организаций они получили определённый статус и, возможно, ставку на себя, в случае, если США захотят пойти на силовую смену режима в Иране.

Однако для того, чтобы заполучить такой выгодный патронаж, МХ пришлось принести ещё одну жертву — свою революционную идеологию. Сегодня «муджахедины» позиционируют себя исключительно как организацию, сражающуюся за «свободу и демократию», за «права человека» и против режима аятолл. Все Всё это в совокупности, конечно, хорошо, но не имеет почти ничего общего с тем марксистско-исламским миксом, который создали революционные студенты в 1965-м. На сегодняшний день официальная риторика МХ полностью либеральная, и пока нет никаких оснований считать, что за этим либеральным фасадом они скрывают революционное нутро.

Таким образом, история МХ — это история непрерывных уступок окружающей действительности и её *realpolitik*, в попытке любой ценой сохранить себя и остаться политической единицей. Какие из этих попыток можно было не делать, — судить не нам и не в рамках этой работы.

Тем не менее стоит признать, что на пике своего существования, между Исламской революцией 1979 года и установлением диктатуры аятолл в начале 1980-х, МХ представляла собой могущественную организацию в десятки тысяч членов. Если верить официальному сайту организации, к выборам 1980 года МХ могла мобилизовывать до 200 000 тыс. человек на свои демонстрации, имелись офисы в 250 городах, а тираж газеты «Муджахед» составлял 600 000 тыс. экземпляров. Даже если эти цифры завышены, колоссальная поддержка всё равно несомненна — о ней говорят в том числе и масштабы репрессий исламской теократии против ОМИН.

В чём были причины популярности МХ, их её политической силы и внушительной численности? Исходя из имеющихся данных, стоит предположить, что такими предпосылками были следующие:

Позитивный имидж в глазах населения. Муджахедины играли большую роль в анти-шахском сопротивлении и исламской Исламской революции 1979 года, а позже — принимали участие в штурме американского посольства. Очевидно, что и убийства американцев, которые воспринимались населением как патроны правящего режима, добавляли им позитивного имиджа, как минимум, среди большей части населения. МХи в открытую противопоставляли противопоставляла себя SAVAK — спецслужбе, которая внушала ужас и ненависть иранцам. Всё это поспособствовало к тому, что, когда окно возможностей открылось, и партия смогла выйти из подполья, МХ, имеющие имеющая образ непримиримых борцов, получили получила от этого образа конкретные дивиденды в виде резкого увеличения количества сторонников и голосов на выборах.

Непримиримость и самоотверженность активистов. Многие, если не все, члены МХ отличались непримиримостью и готовностью к самопожертвованию. Решимость в риске — это в целом отличительная черта революционера, и муджахедины твёрдо её придерживались. Такая готовность жертвовать собой ради идеи и интересов партии неизменно находила отклик, и приносила конкретный результат: успешные акции и новых членов.

Грамотная политическая тактика. Руководство ОМИН, когда началась исламская революция, по максимуму воспользовалось этой возможностью, присоединившись к восставшим массам и приняв самое активное участие в низвержении старого порядка — по мнению некоторых, даже сыграв решающую роль в нём. Хотя, поскольку в революции были разные тенденции: — исламско-консервативная и марксистская, просоветская и антисоветская, — они могли бы, подобно многим современным левым, объявить её чуждым их партии переворотом и демонстративно от неё отвернуться.

После победы революции МХ не продолжила играть в подпольщиков, а сделала максимум для того, чтобы легализоваться и добиться своей цели — захвата государственной власти, то есть быстро и умело адаптировалась к новым условиям. По всей видимости, ОМИН избегала и открытой конфронтации — Масуд Раджави, очевидно, пытался найти какой-то консенсус с аятоллой Хомейни и открыто происламскими силами, что ему, однако, не удалось.

Наличие идеологии, имеющей все шансы стать массовой. Идеология МХ — сплав марксизма и ислама, — была достаточно широкой, чтобы вобрать в число своих приверженцев огромное количество иранцев, и в то же время достаточно узкой, чтобы отделять МХ от других политических сил. С одной стороны, она отражала запрос большей большей части общества на либеральные изменения в политической сфере: получение прав и свобод, с другой — говоря о равенстве и распределении общественных богатств, используя социалистическую риторику, — заполучить симпатии масс бедноты. МХ позиционировала себя как национальную иранскую партию, не являющуюся ни марионеткой Москвы, ни марионеткой Вашингтона, что, безусловно, также шло в плюс её имиджу.

То есть при наличии должной политической гибкости и ораторского мастерства спикер МХ мог привлечь на свою сторону как верующего мусульманина, так и коммуниста, как необразованного бедняка, так и студента, и, конечно же, женщин, чьё положение при шахе продолжало оставаться незавидным, т. к. достижения западного секулярного общества в сфере прав женщин распространялись только на жительниц городов с достатком выше среднего.

Всё вышеперечисленное сделало ОМИН серьезнейшим врагом аятолл в борьбе за власть в первые же месяцы после Исламской революции.

Таким образом, начав как революционная организация из десятков тысяч членов и сотен тысяч симпатизирующих, МХ на сегодня «сдулась» до тоталитарной секты в изгнании, которая вынуждена поддерживать дисциплину среди своих членов самыми жёсткими методами, и презентовать себя в публичном поле исключительно так, как требуют геополитические интересы ее её патронов.

Насколько велика в этом вина иранского режима, насколько — руководства МХ и их изначальной идеологической парадигмы — вопрос открытый.

Источники:

<https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/SN05020>

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2009/RAND_MG871.pdf

<https://www.politico.com/magazine/story/2016/12/mek-backtalk-iranian-group-214526>

<https://mek-iran.com/meks-history/>

<https://www.cfr.org/backgrounder/mujahadeen-e-khalq-mek>

<https://www.bbc.com/news/magazine-17615065>

<https://www.globalsecurity.org/military/world/para/mek.htm>

<https://www.theguardian.com/news/2018/nov/09/mek-iran-revolution-regime-trump-rajavi>

<https://www.spiegel.de/international/world/people-s-mujahedin-and-its-quiet-war-against-iran-a-1253507.html>

<https://islam-today.ru/istoria/islamskij-socializm-vzlet-i-padenie/>

https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/MOHAMMED_REZA_PEHLEVI.html

<https://www.nndb.com/people/136/000120773/>

Abrahamian E. Iran between two revolutions. Princeton University Press.1982

*Дедок Н. Народные моджахеды «Муджахидин Хальк». — М.,
Спб.: Самоопределение, 2019. — 40 стр.*